

РЕЦЕНЗИИ

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Б.С. ДЫХАНОВОЙ «В ЗАЗЕРКАЛЬЕ ВОЛШЕБНИКА СЛОВА: ПОЭТИКА «ОТРАЖЕНИЙ» Н.С. ЛЕСКОВА» (ВОРОНЕЖ: ВГПУ, 2013. – 204 С.)

Прикосновение к любой научной работе Берты Сергеевны Дыхановой – выдающегося отечественного литературоведа – вызывает чувство восхищения, исследовательский азарт при следовании за мыслью автора, удивление открытому. Учёному дан талант выявлять тонкие особенности формирования и воплощения замысла, раскрывать спрятанные в читанных-перечитанных строках писателя секреты, увидев сквозь призму поистине магического исследовательского кристалла закономерности создания и связи произведения или образа с иными текстами, образами, реально существовавшими фигурами, с канвой исторических событий. Методика изучения литературного произведения, постижения специфики его поэтики, образного строя, интертекстуальных связей предполагает, по концепции Б.С. Дыхановой, вдумчивое, проникновенное чтение текста, осмысление его содержания во взаимосвязи с историческим и литературным процессом, с личностью автора, постановку цепочки вопросов, т. е. приложение эвристических усилий, возвращение к тексту, его проблематике по спирали ради создания нового знания с учётом имевшегося собственного опыта и обрётённого при исследовании багажа.

Для вуза и школы, а не только для академической науки Б.С. Дыхановой сделано очень многое. Её труды, программа и учебники по литературе – это образец того, как стройная исследовательская теория, взвешенные логико-структурные схемы анализа, внимание к языковой материи текста, к его многослойности и, главное, желание понять «послание автора» позволяют литературоведению развивать интеллект и душу читающего, обучающегося, изучающего, обогащать картину мира антропоцентрической филологии, которая стремится постичь тайны творчества и личности писателей.

Интересы Б.С. Дыхановой широки, но к творчеству Н.С. Лескова у неё, несомненно, сложилось особое отношение: она в когорте виднейших лесковедов современности. Рецензируемая монография отражает итоги научных изысканий, проводившихся в течение 40 лет, и подтверждает, что учёным найдено много нового, для того чтобы крупным планом показать художественные открытия писателя с драматической судьбой «прозёванной» современной ему эпохой гениальности» (с. 4).

Книга содержит пять глав, в которых новаторски раскрываются закономерности лесковской поэтики в ракурсе *образных повторов и отражений* (с. 12), специфика «майевтики», характер стилизации, использования ресурсов народ-

но-речевой стихии, фольклорных традиций, метатекстовых связей, шире – интертекстуальности. Главы имеют яркие и ёмкие названия, например: «Трагифарс Оноприя Перегуда как инвариант «драмокомедии» Флягина» (глава 3-я, с. 77).

Сопоставительный анализ как ведущий метод исследования позволяет выявить образные и стилевые параллели, пронизывающие созданное Н.С. Лесковым, уяснить онтологию природы идиостиля «волшебника слова», что успешно достигается автором. Исследование доказывает, что ведущим принципом лесковской поэтики, которую Б.С. Дыханова обоснованно называет *уникальной*, стала «обратная “зеркальная” сопряжённость наивного, не претендующего на идеологичность мировидения рассказчика с авторской мировоззренческой концепцией» (с. 180). Это центральный тезис данной работы.

Исследуя по-лесковски оригинальный в плане понимания жанра очерк «Воительница» и рассказ «Бесстыдник» в 1-ой главе (с. 14-52), Б.С. Дыханова показывает, что хорошо известная черта *диалогичности* является признаком сократовской «майевтики», великолепно использованной писателем, а именно «способом извлечения скрытого» (с. 19, 47), «инструментом для выяснения ментальных установок» (с. 50), обнажения глубинного стержня характера героя, уже заложенного в имени персонажа (*Домна Платонова*), в его спорах, рассуждениях, при не прямой авторской оценочности (с. 25). Б.С. Дыханова блестяще раскрывает роль сновидений в «Воительнице», показывает онейрическую специфику лесковской семиосферы (с. 33-37), в

том числе в плане использования эпиграфа (отмечена его *суггестия* – с. 36), который помогает высветить такой важный смысл произведения, как требование *преобразования* человека.

Слово-«эссенция», за которое упрекали Н.С. Лескова, подтверждает, благодаря выводам Б.С. Дыхановой, свой статус *художественного феномена* – носителя *эстетической идеологии* писателя (с. 50-51), что совершенно справедливо.

Достойную и соответствующую, наконец, её месту в творчестве писателя оценку получила во 2-ой главе (с. 52-76) пьеса «Расточитель», не входившая в последнее прижизненное собрание сочинений Н.С. Лескова. Утверждается, что отказ от других опытов в драматургии был обусловлен тем, что «ставшая наивысшим воплощением лесковской онтологической поэтики эпическая сказовая форма синкретически объединяет черты, присущие всем трём родам литературы...» (с. 76), т. е. в рамках идиостиля это начало оказалось реализованным во всех жанрах: любой рассказ писателя кинематографичен, сценичен.

Во взаимосвязи героев-антиподов «Очарованного странника» и «Заячьего ремиза» (с. 77-109) Б.С. Дыханова усматривает стремление писателя «к поливариантному воплощению ... глубинных законов национального мышления» (с. 109), когда «очарованность» и «оболваненность» можно оценить как сочетание в сознании и поведении русского человека *практицизма* и *неистребимой склонности* «к мифологизации жизненных явлений», а подстерегающие всякого русского *искушения* и *наваждения* понять как «зеркальное отражение причудливого хода истории

ческого процесса» и реакцию на него (с. 95-96). Стоит удивиться, знакомясь с подобными выводами Б.С. Дыхановой, тому, что ни современники писателя, ни исследователи XX века не придали этим качествам должного значения.

Продолжая разгадывать секреты мастерства Н.С. Лескова, в 4-ой главе (с. 110-150) Б.С. Дыханова, характеризуя роль подтекста, невысказанного, комической подмены одного понятия другим и плетения сети «случайностей», не только указывает на интереснейшие параллели Лесков – Чехов, «Пейзаж и жанр» – «Ионыч», «Зимний день» – «Палата № 6» и др., но и отражает в этом зеркале достижения автора «Полунощников» в области «художественного анализа “коллективного бессознательного”» (с. 137), выявляет типологическую функцию различных интертекстуальных параллелей, прежде всего имплицитных (например, с Библейским текстом в «Полунощниках» – с. 123-127). Широта эрудиции учёного проявила себя в этих наблюдениях и заключениях.

Б.С. Дыханова не могла пройти мимо такого выдающегося достоинства идиостилия писателя, как стилизация, в 5-ой, завершающей монографию главе (с. 151-179). Доказано, что «игра» в сказах и сказках («Левша», «Час воли божией», «Маланья, голова баранья») обнажает конфликт между *Словом* и *словом-обманкой* (с. 171), подчиняется закону ретардации, заставляет искать ориентиры в настоящем, вступать в резонанс с со-чувствием (с. 176-178) и т. д. Согласимся же с замечательным выводом исследователя о том, что, благодаря подобным произведениям, становится очевидным: «В лесковском художественном мире победа света над мраком <...> неотменима» (с. 179).

В заключение хочется подчеркнуть, что всё написанное Б.С. Дыхановой актуально, синестезия присуща современному метаязыку её воодушевляющих работ, к которым, несомненно, принадлежит и данная монография, заслуживающая вдумчивого чтения и изучения по методике её автора.

Леденёва В.В.